

Е. В. Ефимушкина**Взаимовлияние института сердобольных вдов и Свято-Троицкой общины сестер милосердия**

В статье представлены некоторые аспекты истории становления института сердобольных вдов и Свято-Троицкой общины сестер милосердия. Автор рассматривает архивные документы, позволяющие по-новому посмотреть на особенности развития данных институтов. Анализируется уставная документация, деятельность сердобольных вдов и Свято-Троицкой общины сестер милосердия. Проводится сравнение католических и российских общин по уходу за больными. Делается вывод, что появление в первой половине XIX века института сердобольных вдов и общин сестер милосердия стало новым явлением в истории благотворительности и социального служения в России. Несмотря на то что оба института ориентировались на западноевропейскую традицию, на практике получились совершенно отличные друг от друга организации, не имеющие аналогов.

Ключевые слова: сердобольные вдовы, сестры милосердия, Свято-Троицкая община сестер милосердия, императрица Мария Федоровна, диаконисы, Винсент де Поль, уход за больными.

История становления и развития в первой половине XIX века организованного медицинского ухода за больными в России во многом связана с деятельностью сердобольных вдов и сестер милосердия. Появление этих институтов обусловлено не только влиянием западноевропейских традиций, в которых такой вид помощи прочно закрепился за деятельностью католических сестер (дочерей) милосердия Винсента де Поля, но и исходя из накопленной многовековой традиции русского благочестия, где особое внимание уделялось служению ближним.

Деятельность сердобольных вдов и сестер милосердия стала привлекать исследователей, занимающихся историей развития медицины, а также вопросами истории благотворительности и социальных институтов, только в конце XX столетия [2; 3; 4; 5; 6; 11; 15; 17; 23], в советской историографии вопросы благотворительности были выведены из области исследования. В исследованиях, посвященных истории первой общины сестер милосердия — Свято-Троицкой, обращалось внимание на то, что текст присяги, церковный обряд ее принятия, ношение крестов с надписью «Сердоболие» были полностью восприняты из устава организации сердобольных вдов, учрежденной императрицей Марией Федоровной за тридцать лет до появления первой общины [11].

По характеру своей деятельности сердобольные вдовы ничем не отличались от сестер милосердия, они также занимались уходом за больными в больницах, богадельнях и т.п. Этот факт послужил поводом рассматривать институт «сердобольных вдов» как один из прототипов общин сестер милосердия в России. По мнению священника А. Постернака, институт «сердобольных» вдов стал первой попыткой создания специального учреждения, занимающегося уходом за больными, что в дальнейшем получило свое продолжение в общинах сестер милосердия [23, с. 53—54]. По мнению авторов сборника «Сестры милосердия России», именно сердобольные вдовы стали прототипом будущих сестер милосердия [34, с. 3], схожую точку зрения поддерживала Е. Тончу [35, с. 108]. Е. Н. Козловцева писала о сердобольных вдовах как о предшественницах сестер милосердия [12, с. 30]. В 2019 г. вышел в свет энциклопедический сборник «Общины сестер милосердия Российской империи в 1844—1917 гг.», в котором предпринята попытка по-новому посмотреть на историю общин сестер милосердия. По мнению авторов, говорить о прототипах общин сестер милосердия можно лишь с существенной долей условности,

© Ефимушкина Е. В., 2020

учитывая, что их появление было связано с разными общественными тенденциями [17, с. 63]. Таким образом, в отечественной историографии продолжается процесс накопления фактического материала, способствующий комплексному анализу вопроса истории взаимовлияния двух институтов.

Цель данного исследования — изучить историю становления института сердобольных вдов и первой общины сестер милосердия — Свято-Троицкой, выявить в их деятельности возможные точки соприкосновения и взаимовлияния.

Интерес к проблеме обусловлен вниманием современного общества к идее возрождения института общин сестер милосердия и обращением к его историческому прошлому. Изучение этой темы позволит качественно восполнить пробел в истории возникновения этих двух институтов в России.

Подробное изучение материалов фонда 759 Российского государственного исторического архива «Собственная Е. И. В. канцелярия по учреждениям имп. Марии» и фонда 1286 «Департамент полиции исполнительной МВД» привело к открытию ряда документов, позволяющих по-новому посмотреть на историю создания института сердобольных вдов и его влияния на первую общину сестер милосердия — Свято-Троицкую.

Существенным дополнением к архивным материалам является исторический очерк Свято-Троицкой общины сестер милосердия, отчет о ее деятельности за первый год существования и устав общины. В юбилейном сборнике IV отделения собственной Его императорского величества канцелярии и в исторической записке Московской Мариинской больницы для бедных содержатся дополнительные сведения о деятельности сердобольных вдов. Таким образом, в соответствии с принципом научной объективности был всесторонне проанализирован максимальный круг доступных источников и изучены имеющиеся в них факты. Критический подход при анализе историографии и источников позволил пересмотреть существующие положения о развитии института сердобольных вдов и общин сестер милосердия в России.

Учреждение института сердобольных вдов тесно перекликается с благотворительной деятельностью супруги императора Павла I императрицы Марии Федоровны (урожд. София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская). В 1803 г. императрица принимает решение учредить два «Вдовьих дома» в Санкт-Петербурге и в Москве для призрения в них неимущих вдов чиновников и военных офицеров, используя крупный денежный доход, поступающий на содержание воспитательных домов, принятых под ее покровительство еще в 1797 г. [27, л. 27]. В том же 1803 г., также из доходов воспитательных домов, Мария Федоровна решает основать в столицах две больницы для оказания безвозмездной медицинской помощи бедным и неимущим больным [3; 5; 9, с. 3—5]. Работая над проектом больниц, Мария Федоровна планировала создать медицинское учреждение, схожее по своему устройству с западноевропейскими больницами, где уход за больными осуществлялся сестрами милосердия [29, л. 1]. В качестве наглядного примера императрица решает воспользоваться опытом виленской больницы для бедных, в которой трудились католические сестры милосердия [29, л. 3].

Следует отметить, что в Российской империи со второй половины XVIII века существовала система привлечения к уходу за больными женщин и мужчин. Например, в Павловской больнице в Москве, учрежденной в 1763 г., по штату полагалось иметь для ухода за мужчинами солдат-сидельников, а за женщинами — баб-сидельниц из жен и вдов солдат, которые получали за свою работу определенное жалованье [7, с. 30; 13, с. 37; 25, с. 456]. К женской помощи прибегали в гражданских больницах и в учреждениях военного ведомства [13, с. 38]. Императрица Мария Федоровна не могла не знать о существующей в стране практике сиделок, так как Павловская больница после смер-

ти императрицы Екатерины II находилась под ее покровительством. Однако она решает прибегнуть к опыту католических сестер милосердия. Деятельность конгрегаций сестер милосердия св. Винсента де Поля имела широкую известность во всем мире, и подобные общины создавались во многих европейских государствах.

Через министра внутренних дел графа В. П. Кочубея Мария Федоровна поручает литовскому генерал-губернатору Л. Л. Беннигсену обратиться к настоятельнице католического ордена св. Винсента де Поля в г. Вильно с предложением помочь в учреждении больницы и направить католических сестер в Санкт-Петербург [28, л. 1]. Начальница Виленской католической общины сестер милосердия Анна Буше незамедлительно откликнулась на просьбу императрицы и согласилась прислать 12 сестер милосердия на следующих условиях: разрешить сестрам приехать в Санкт-Петербург только в начале 1805 г., так как ни одна из них не владеет русским языком и им требуется время на его изучение; при больнице в Санкт-Петербурге сестры должны иметь жилье, прислугу, комнату для молитвы, кухню и необходимую мебель. Помимо этого, Анна Буше настаивала на том, чтобы сестрам разрешили привезти с собой духовника. За свою работу сестры и духовник должны были ежегодно получать по 100 руб. на личные расходы [29, л. 8]. В свою очередь в обязанности сестер входило исполнение всех предписаний врачей касательно ухода за больными, совершение ночных дежурств, присмотр за чистотой и освещением в больничных палатах. Все сестры должны были находиться в подчинении у главного врача больницы и почетного опекуна Воспитательного дома и вести себя так, как предписывает долг христианского служения [29, л. 8]. В письме императрице Анна Буше подробно расписывает необходимый для осуществления деятельности в больнице штат сотрудников, которых община не может предоставить, с указанием денежных сумм за их деятельность [29, л. 5].

Письмо Анны Буше было передано императрице через Л. Л. Беннигсена. В сопроводительном письме к Марии Федоровне барон Беннигсен изложил ряд интересных замечаний по поводу ответа Анны Буше. В первую очередь он предложил, прежде чем принимать католических сестер в Санкт-Петербурге, попросить руководство виленской больницы прислать врача, который смог бы дать необходимые советы по устройству такой больницы. Тем более, как отметил Беннигсен, приезд одного врача потребует меньше издержек казны, чем приезд сестер милосердия [29, л. 3].

По всей видимости, замечания Л. Л. Беннигсена повлияли на решение императрицы. На данный момент мы не располагаем документами, которые могли бы дать ответ на вопрос, почему Мария Федоровна отказалась от услуг католических сестер в Санкт-Петербургской больнице для бедных, если учитывать, что в одном из сохранившихся писем императрицы В. П. Кочубею от 23 ноября 1803 г. Мария Федоровна просила при выборе монахинь-сестер все же уделить особое внимание девушкам, знающим или хотя бы понимающим русский язык [27, л. 7].

В марте 1804 г. министр внутренних дел В. П. Кочубей направил Л. Л. Беннигсену письмо, в котором написал, что императрица, пребывая «в непрерывном своем благоговении к ордену», желает основать небольшое заведение под их наблюдением, и на первый случай сестры милосердия могут быть определены в Санкт-Петербургский повивальный институт [29, л. 18—18 об.]. На это предложение императрицы Анна Буше ответила отказом, поясняя его тем, что правила общины запрещают сестрам обучаться повивальному искусству и вступать в общение с беременными женщинами [29, л. 21]. Тогда 21 июля 1804 г. через В. П. Кочубея императрица предложила им взять на себя обязанности по уходу за больными в Гатчинском госпитале на 50 больных [29, л. 24], куда 3 февраля 1805 г. было направлено шесть сестер с духовником. За свой труд они получали жало-

ванье из казны [29, л. 36, 44]. О доброжелательном отношении императрицы к ордену католических сестер говорит тот факт, что еще в 1803 г. по ее повелению в Житомирскую больницу при католической общине сестер милосердия было пожаловано 10 000 руб. из строительных сумм Житомирской губернии на ее восстановление [28, л. 28]. Возможно, императрица планировала уделить особое внимание развитию женских католических орденов для привлечения их к уходу за больными. Впоследствии Мария Федоровна пришла к мысли о привлечении к уходу за больными женщин-насельниц вдовьих домов.

В записке от 29 декабря 1813 г. к почетному опекуну Петербургского Опекунского совета И. В. Тутолмину императрица писала, что планирует учредить особый разряд вдов, которые могли бы помогать не только в больницах для бедных, но и в частных домах и других медицинских учреждениях. «Дабы нам более удостовериться в возможности и пользе такого учреждения, — писала Мария Федоровна, — я на первый раз хочу сделать опыт, а когда успех соответствовать будет ожиданию, тогда приступить к формальному учреждению разряда под названием сердобольных вдов» [26, л. 248 об.].

На первый раз императрица решила ограничиться 24-мя вдовами, которые захотят посвятить себя помощи страждущим [26, л. 248 об.; 10, с. 13, 36], но на просьбу императрицы откликнулась только 21 вдова и с 1 января 1814 г. женщины приступили к работе в Санкт-Петербургской больнице для бедных [13, с. 47], а в 1819 г. институт сердобольных вдов был учрежден при Московском вдовьем доме. В 1822 г. в переписке с опекунским советом Санкт-Петербургского вдовьего дома императрица Мария Федоровна выразила свое недовольство, что желающих стать сердобольными вдовами из числа призываемых женщин крайне мало, несмотря на то, что их внутренняя организация жизни намного лучше по сравнению с другими вдовами. Также императрица отметила, что многие женщины отказываются от статуса сердобольной вдовы. В связи с этим она предложила Опекунскому совету поощрять сердобольных вдов денежным вознаграждением. Изначально сердобольным вдовам полагалось жалованье по 1 руб. 50 коп. серебром за двухнедельное дежурство, при этом за ними сохранялись комфортные условия проживания, стол и бесплатный экипаж для поездок на дежурство [26, л. 151 об.]. К марту 1827 г. Санкт-Петербургским опекунским советом были разработаны правила оплаты женщинам за их труд: прослужившим в звании «сердобольных» 10 лет полагалось награждение по 45 руб. в год, через каждые пять лет сумма выплат должна была увеличиваться на треть; прослужившим 25 лет выплачивать по 90 руб. в год. Правила утверждены императором 18 марта 1827 г. [26, л. 249], а 27 мая 1839 г. последовало утверждение устава Санкт-Петербургской Мариинской больницы, в котором подробно излагались обязанности сердобольных вдов [21]. 15 августа 1842 г. состоялось утверждение устава Санкт-Петербургского вдовьего дома, куда вошли все ранее принятые постановления о сердобольных вдовах [26, л. 249 об.].

Поступившие в разряд сердобольных вдов женщины должны были в течение года обучаться уходу за больными в Мариинской больнице для бедных под руководством уже опытной сердобольной вдовы и главного врача больницы [22, §82]. Посвящение в звание проходило в торжественной обстановке: после Божественной литургии женщина в присутствии Почетного опекуна принимала присягу и получала знак отличия в виде золотого креста для ношения на шее и свидетельство [22, §87]. Знак отличия сохранялся у вдовы пожизненно, за исключением тех случаев, когда она была отмечена недостойным поведением [22, §110—111].

Внутреннее устройство жизни сердобольных вдов не имело ничего общего с жизнью католических сестер милосердия [20]. В католических конгрегациях главной целью сестер являлось обучать болящих догматам католической веры [27, л. 212], а деятельность

сердобольных вдов заключалась в уходе за больными [22, §79]. Посвящение в звание, внутренний распорядок дня и принцип организации институтов также не имели друг с другом ничего общего. Следует отметить, что в тексте присяги сердобольных вдов говорилось о том, что женщины возлагают на себя «сердобольное служение», подражая «сердобольию Господа Иисуса Христа и <...> Пресвятой Матери Его» [27, л. 45]. По мнению Н. Н. Блохиной, принятие сердобольными вдовами клятвенного обещания становилось неотъемлемой частью государственной жизни института, а «подробная до тонкости торжественная церемония приведения к присяге... делала их эталоном профессионального поведения у постели больного» [4, с. 140]. Таким образом, созданный императрицей институт сердобольных вдов не имел аналогов в западноевропейской практике.

После смерти императрицы Марии Федоровны Николай I издал 26 октября 1828 г. указ, согласно которому все бывшие в ее ведении учреждения, в том числе и вдовьи дома, перешли под его покровительство, а руководство ими было передано принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому [19, с. 83—84]. В 1843 г., путешествуя вместе с супругой принцессой Терезией (урожд. Вильгельмина Фредерика Изабелла Шарлотта Нассауская) по Европе, они посетили Варшавскую католическую конгрегацию сестер милосердия и детскую больницу при ней [10, с. 6], а уже в 1844 г. принцесса Терезия высказала идею открытия в Санкт-Петербурге общины сестер милосердия. Принцессу поддержали дочери Николая I великие княгини Мария и Александра [1, с. 74; 36]. Возможно, знакомство с католическими общинами сестер милосердия произошло до приезда принцессы Терезии в Варшаву, но, к сожалению, никаких сведений об этом пока не найдено.

Будучи лютеранкой по вероисповеданию, принцесса Терезия декларирует, что, создавая собственное учреждение «общину сестер милосердия», она ориентируется на лютеранские общины диаконис, которые получили развитие в Кайзерверте в 1836 г. благодаря деятельности немецкого пастора Теодора Флиднера. Совместно со своей супругой он основал общину женщин-диаконис, которые, не давая никаких обетов, ухаживали за больными, бедными, детьми-сиротами и падшими женщинами [24, с. 131]. По мнению Терезии Ольденбургской, такой подход к организации общины сестер милосердия в России позволит, «с одной стороны, избежать неудобств чисто светского общежития, а с другой же стороны, не подчинить сестер милосердия строгостям монастырского устава и бесповоротности монашеских обетов» [10, с. 6].

9 марта 1844 г. состоялось торжественное открытие общины. Изначально она носила название «Община сестер милосердия на Песках» (от района Санкт-Петербурга «Пески», 2-я Рождественская ул.), и только в 1873 г. община получит свое официальное название «Свято-Троицкая» по наименованию домового храма во имя св. Живоначальной Троицы. Как впоследствии вспоминала дочь принцессы Терезии княгиня Александра Петровна, принцесса «учредила общину на собственные средства, получаемые от своего супруга на украшения» [14, с. 23]. Созданная Терезией Ольденбургской община сестер милосердия была новым для России учреждением, поэтому спектр ее деятельности зависел исключительно от желания и возможностей ее учредителей. В отчете общины за 1844 г. приведен список жертвователей (более 400 человек), внесших свой вклад в развитие начатого дела [18, с. 17—29]. В результате община состояла из семи отделений: отделение сестер милосердия, больница для женщин, богадельня для неизлечимых больных, пансион, приют для приходящих детей, исправительная детская школа, отделение кающихся [10, с. 6]. Управление общиной принцесса Терезия доверила британской подданной Саре (Сарре) Александровне Биллер (урожд. Кильгем, 1785—1851) — лютеранскому миссионеру, обосновавшейся в России с 1821 г. и активно занимавшейся благотворительной деятельностью [16, с. 38—40; 32, с. 532; 33, с. 581].

К маю 1848 г. был подготовлен и подан на рассмотрение министру внутренних дел Л. А. Перовскому устав Свято-Троицкой общины, который в свою очередь передал его на рассмотрение императору [30, л. 10]. Ознакомившись с документом, Николай I собственноручно сделал на полях отметки, указав, что учрежденная община сестер милосердия очень похожа на институт сердобольных вдов и поручил статс-секретарю А. Л. Гофману привести устав общины в соответствие с уставом указанного учреждения [31, л. 10].

После правки А. Л. Гофмана целью общины по-прежнему оставалось «попечение о бедных больных, утешение скорбящих, приведение на путь истины лиц, предававшихся порокам, воспитание детей бесприютных и исправление детей с дурными наклонностями» [37, с. 97]. Не подвергся изменению параграф касательно принятия в общину желающих женщин. Согласно уставу, в сестры милосердия могли поступить вдовы и девицы всех свободных сословий от 20 до 40 лет [37, с. 97]. Принадлежность к определенной конфессии в уставе не прописывалась. Изменению подлежали параграфы, касающиеся испытательного срока сестер милосердия [22, §82; 37, §5], порядка увольнения из общины [22, §83, 105, 106, 108—110; 37, §6, 21, 22, 23—26] и чина посвящения в сестры милосердия [22, §87; 37, §7]. После повторного представления устава императору им снова была внесена правка касательно знака отличия — «золотого креста» — для сестер милосердия. По указанию Николая I крест сестрам милосердия должен был выдаваться не попечителем, как это было задумано, а митрополитом в храме после совершения Божественной литургии [30, л. 10]. Лишение креста должно было происходить по той же процедуре, как и во вдовьих домах [30, л. 12 об.], текст присяги тоже был заимствован у сердобольных вдов [30, л. 37].

Все остальные параграфы, касающиеся благотворительных учреждений при общине и порядка управления заведением, оставались без изменений. Что послужило образцом для написания устава Свято-Троицкой общины, пока не известно. Если сравнить утвержденный устав общины с уставом конгрегаций сестер милосердия [27, л. 305], которым пользовались католические общины, то учреждения имели ряд общих черт. Согласно двум уставам, в ведении общин находились благотворительные учреждения: больницы, школы и т.д. [27, л. 211 об. — 216; 37, §2—3]. Сестры милосердия должны были воспитывать в себе христианские ценности и со всей любовью относиться к убогим, больным и сиротам. Сестры за свой труд не получали вознаграждения и полностью находились на попечении общины [27, л. 194—195; 37, §10, 13—16], также они ничего не могли делать без разрешения настоятельницы, в том числе отлучаться из общины и принимать гостей [27, л. 148; 37, §17—18].

Отличительной и важной чертой устава католических сестер милосердия являлось то, что главной обязанностью сестер общины было осуществление миссионерской деятельности [38, §15; 27, л. 212], к чему не стремилось руководство Свято-Троицкой общины. Использовала ли принцесса Терезия уставы лютеранских диаконис, определить сложно. Исследователи Л. А. Карпычева [11, с. 241] и А. Ю. Волькович [6] отметили, что по своему устройству и по форменной одежде Свято-Троицкая община больше похожа на общества лютеранских диаконис, несмотря на то, что в России традиция организации лютеранских общин диаконис была представлена только в 1858 г. открытием «Дома диаконис» при евангелической больнице в Санкт-Петербурге [24, с. 129], через 22 года после создания первой общины пастором Теодором Флиднером, и о ее уставе пока ничего не известно.

Устав общины был утвержден Николаем I 5 октября 1848 г. «в память о в Бозе почившей нашей дочери великой княгине Александре Николаевне» [30, л. 1]. Согласно уставу, покровительницей общины стала императрица Александра Федоровна, супруга Нико-

лая I, она же назначала попечителя общины [37, §49]. Непосредственное управление общиной осуществлял так называемый Дамский комитет, члены которого назначались императрицей. В свою очередь он состоял из попечительницы и дам-благотворительниц, в обязанности которых входило изыскание средств на общину, осуществление контроля за ее деятельностью, назначение персонала общины [37, §52—67]. В уставе католической конгрегации сестер милосердия принцип управления общиной был совершенно иным [20, с. 122].

Так, устав сердобольных вдов и устав первой в России общины сестер милосердия изначально не имели ничего общего, кроме идеи женского служения. Оба устава по своей структуре были уникальны и не имели западноевропейских аналогов. Сердобольные вдовы приступали к своему служению только после определенного чина посвящения, но при этом получали за свой труд жалованье. Сестры милосердия, исходя из первоначального проекта устава, должны были вступить в звание без торжественных церемоний, но служение их было безвозмездным. Лишь только благодаря императору Николаю I оба устава приобрели общие черты, но образцом для последующих подобных учреждений стала только Свято-Троицкая община.

В апреле 1871 г. почетный опекун Санкт-Петербургского вдовьего дома А. Г. Евреинов по просьбе императрицы Марии Александровны поднял вопрос о профессиональной некомпетентности сердобольных вдов. Сравнив уставы уже существовавших на тот момент общин, Евреинов пришел к заключению, что общины сестер милосердия и институт сердобольных вдов имеют лишь общую цель своей деятельности — уход за больными, но во всем остальном они различны. Служение сестер милосердия в отличие от сердобольных вдов безвозмездно, а степень их профессиональной подготовки намного выше [26, л. 250]. Поэтому было принято решение изменить параграфы устава сердобольных вдов, и 24 апреля 1876 г. состоялось утверждение нового устава [5, с. 68]. Теперь в разряд сердобольных допускались молодые вдовы чиновников и их замужние дочери в возрасте от 20 до 35 лет, здоровые, имеющие призвание к уходу за больными и обязательно грамотные, преимущественно получившие образование в специальных фельдшерских классах или в общих учебных заведениях не ниже прогимназий [26, л. 250 об.].

Несмотря на то что попечительный совет Вдовьего дома хотел таким образом улучшить качество медицинской подготовки сердобольных вдов, на практике получилось обратное. Количество молодых девушек в звании «сердобольных вдов» стало намного больше, чем самих вдов, и большинство не имели никакого образования. Вскоре стали поступать жалобы от руководства Санкт-Петербургской Мариинской больницы для бедных о низкой профессиональной подготовке «сердобольных вдов» и частой смене их на дежурстве, что в свою очередь влекло за собой некачественный уход за больными, а также о нежелании «сердобольных вдов» получать профессиональные навыки [26, л. 257].

В 1887 г. в Опекунском совете Санкт-Петербургского вдовьего дома состоялось обсуждение новых проектов института сердобольных вдов. Почетный опекун Вдовьего дома А. Г. Евреинов предложил образовать при нем «Мариинское» отделение сестер сердоболия. Согласно проекту, отделение сестер сердоболия должно было состоять из настоятельницы, священника, врача-медика, врача-хирурга и провизора. В разряд сестер предполагалось принимать вдов и девиц всех свободных состояний, признающих себя по призванию способными к безвозмездному уходу за больными и страждущими, а в военное время и за ранеными. Предполагалось дать учреждению строгое религиозное направление с обязательным требованием безвозмездного служения сестер, установить ношение сестрами постоянной форменной одежды, такой же как у сестер милосердия, допускать выход сестер из заведения не более двух раз в месяц и установить для испы-

туемых срок обучения два года. При этом предполагалось учредить при Вдовьем доме лечебницу для приходящих больных с хирургическим отделением и аптеку.

Для осуществления проекта А. Г. Евреинов просил выделить на строительные работы и внутреннюю отделку 55 000 руб., годовое содержание отделения до 16 000 руб. при весьма ограниченном количестве сестер сердоболія (30 и 15 испытуемых), что, по мнению большинства членов комиссии, являлось недостаточным для обеспечения полноценного ухода за всеми больными Мариинской больницы. При этом Евреинов не учел расходы на содержание больницы, плату преподавателям и т.д. В результате проект Евреинова был отложен до изыскания необходимых средств для его осуществления.

Также в комиссию поступил проект главного врача Санкт-Петербургской Мариинской больницы В. И. Алышевского, в котором предусматривалось введение постоянного дежурства сердобольных в больнице с устройством особого для них отделения. Таким образом, Алышевский предлагал устроить общину сердобольных вдов не при Вдовьем доме, а при Мариинской больнице. Комиссия посчитала этот проект более затратным, чем проект А. Г. Евреинова. Кроме того, по мнению ряда членов комиссии, учреждение общины при больнице под руководством медицинского начальства непременно затруднит поддержание нравственности среди сестер, что, по убеждению многих, составляло главное условие для успешной деятельности «всякой общины сестер милосердия» [26, л. 261—262 об.]. Ф. А. Оом предложил открыть при Мариинской больнице общежитие для фельдшерниц и поместить туда всех сердобольных, которые захотят посвятить себя уходу за больными, но с условием, чтобы сердобольные прошли курс обучения для фельдшерниц.

По мнению многих членов комиссии, фельдшерницы были лучше подготовлены, чем сестры милосердия, но все-таки Комиссия предпочла бесплатный труд сестер милосердия, которые, по мнению некоторых членов, отдают больным больше труда и заботы, чем наемный персонал. В результате комиссия постановила целесообразным воспользоваться услугами уже существующих общин и постепенно производить замену сердобольных сестрами милосердия [26, л. 261—262 об.]. До конца разряд «сердобольных вдов» так и не был упразднен, и окончательная их замена сестрами милосердия так и не произошла. Известно, что сердобольные вдовы наравне с сестрами милосердия продолжали самоотверженно работать во время эпидемий и оказывали помощь больным и раненым в годы Первой мировой войны [5, с. 69].

Таким образом, появление в первой половине XIX века института сердобольных вдов и общин сестер милосердия стало новым явлением в истории благотворительности и социального служения в России. Несмотря на то что оба института ориентировались на западноевропейскую традицию, на практике получились совершенно различные организации, не имеющие аналогов в Европе. Институт сердобольных вдов, так же как и Свято-Троицкая община сестер милосердия, были плодом частной и общественной инициатив соответственно и не являлись религиозными организациями в отличие от католических конгрегаций сестер милосердия и лютеранских общин диаконис. Система управления внутри институтов, как и специфика их деятельности, в силу разных обстоятельств, были различными.

Следует отметить, что, исходя из текста устава сердобольных вдов, для императрицы Марии Федоровны было важно институализировать женский уход за больными и направить его на оказание помощи в больницах для бедных. В уставе Свято-Троицкой общины сестер милосердия особое внимание уделялось высоким нравственным ориентирам сестер милосердия и широкому спектру благотворительной деятельности. Однако в тексте присяги сердобольных вдов отражена и вся важность возлагаемых на них обязательств.

Вступая в звание, женщина свидетельствовала, что посвящает свою жизнь служению Богу и ближним. По всей видимости, именно этот факт и стал поводом к унификации ряда параграфов устава Свято-Троицкой общины с положениями института сердобольных вдов. На тот момент они являлись ярким примером христианского милосердия к страждущим, что впоследствии, по ряду причин, закрепится за сестрами милосердия.

Статья подготовлена в рамках проекта «База данных “Благотворительные учреждения Российской империи (1721—1917 гг.)”» при поддержке Фонда развития Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Список использованных источников и литературы

1. Анненкова Э. А., Голиков Ю. П. Принцы Ольденбургские в Петербурге. СПб. : Росток, 2004. 477 с.
2. Блохина Н. Н. Институт ухода за больными в медицинских учреждениях ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны (XIX — начало XX в.) // Российская академия медицинских наук. Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2006. № 6. С. 141—148.
3. Блохина Н. Н. К 200-летию создания «института сердобольных вдов» в Российской империи // Сибирский медицинский журнал. 2015. Т. 138, № 7. С. 141—145.
4. Блохина Н. Н. Святитель Московский Филарет и «Институт сердобольных вдов» // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2015. № 5. С. 139—143.
5. Бондина С. И. Санкт-Петербургский вдовый дом в XIX — начале XX века // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 3 (28). С. 65—70.
6. Волькович А. Ю. Свято-Троицкая община сестер милосердия // Трансфузиология. 2004. № 4. С. 104—120.
7. Герман Ф. Л. Заслуги женщин в деле ухода за больными и ранеными. Харьков : П. А. Брейтигам, 1898. 82 с.
8. Знаменский С. И. Санкт-Петербургский вдовый дом с филантропическими отделениями 1803—1903. СПб. : Т-во Р. Голике, 1903. 133 с.
9. Историческая записка о Московской Мариинской больнице для бедных. М. : Типо-лит. И. Н. Кушнерев и К°, 1881. 265 с.
10. Исторический очерк Свято-Троицкой общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге за пятидесятилетие 1844—1894. СПб. : Паровая скоропеч. П. О. Яблонского, 1894. 129 с.
11. Карпычева Л. А. «На небесах уготовится истина Твоя»: Неравнодушные мысли верующего человека. СПб. : Покровская община, 2009. 344 с.
12. Козловцева Е. Н. Московские общины сестер милосердия в XIX — начале XX века. М. : ПСТГУ, 2010. 207 с.
13. Кондрашкина Л. Г. Участие женщин в деятельности медицинских общественных организаций и учреждений России в XVIII—XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. 188 с.
14. Левицкий Г. С. Ее императорское высочество великая княгиня Александра Петровна (в иночестве Анастасия). Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1904. 36 с.
15. Лопатина Н. Л. Общины сестер милосердия XIX — нач. XX в. как вид социальной работы в России // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию открытия первого в Бурятии кабинета медико-социальной помощи в поликлиническом звене. Улан-Удэ : Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и управления, 2015. С. 202—203.
16. Махаев С. К., свящ. Подвижницы милосердия. Русские сестры милосердия. М. : Тип. Г. Лисскера и Д. Совко, 1914. 73 с.
17. Общины сестер милосердия Российской империи в 1844—1917 гг.: Энциклопедический справочник. М. : ПСТГУ, 2019. 608 с.
18. Отчет общины сестер милосердия. СПб. : Тип. Э. Веймара, 1844. 29 с.
19. Папков А. А. Жизнь и труды принца Петра Георгиевича Ольденбургского: Ко дню пятидесятилетия Училища правоведения. СПб. : Гос. типография, 1885. 184 с.
20. Петрова (Ефимушкина) Е. В. Католические общины сестер милосердия на территории Российской империи // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 120—128. DOI: 10.15382/sturI201774.120-128.
21. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1840. Т. 14. № 12379.
22. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1843. Т. 17. № 15972.

23. Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М. : Свято-Дмитриевское училище сестер милосердия, 2001. 305 с.
24. Постернак А. В. Статус и деятельность диаконисс евангелическо-лютеранской церкви в Российской империи (середина XIX — начало XX века) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 129—143. DOI: 10.15382/sturII201774.129-143.
25. Пятидесятилетие IV отделения собственной Его императорского величества канцелярии, 1828—1878. Ч. 1. СПб. : Тип. В. Демакова, 1880. 885 с.
26. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595. По вопросу об изменении положения о сестрах сердоболия.
27. РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2980. Дело об учреждении общин сестер милосердия и утверждении их устава.
28. РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 149. О житомирском госпитале милосердных монахинь.
29. РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 171. О вывозе из Вильны в Гатчину монахинь, известных под именем сестер милосердия для поручения им там госпиталя.
30. РГИА. Ф. 1287. Оп. 13. Д. 564. Об утверждении проекта устава для общин сестер милосердия в Петербурге.
31. РГИА. Ф. 1341. Оп. 74. Д. 564. Об учреждении в Петербурге общины сестер милосердия в память великой княгини Александры Николаевны.
32. Северюхин Д. Я. Санкт-Петербургский дом милосердия // Благотворительность в Санкт-Петербурге 1703—1918. Историческая энциклопедия / ред. и сост. А. П. Керзум, О. Л. Лейкинд, Д. Я. Северюхин. СПб. : Лики России, 2016. С. 532—533.
33. Северюхин Д. Я. Свято-Троицкая община сестер милосердия // Благотворительность в Санкт-Петербурге 1703—1918. Историческая энциклопедия / ред. и сост. А. П. Керзум, О. Л. Лейкинд, Д. Я. Северюхин. СПб. : Лики России, 2016. С. 580—581.
34. Сестры милосердия России / под ред. Н. А. Белякова. СПб. : Лики России, 2005. 392 с.
35. Тончу Е. Москва милосердная. М. : Тончу, 2008. 239 с.
36. Трефилова Т. А. Роль семьи принца П. Г. Ольденбургского в создании общин сестер милосердия и возрождение памяти о них в современных сестричествах // Пространство и время. М., 2013. № 1 (11). С. 231—233.
37. Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб. : Тип. А. Траншеля, 1879. 217 с.
38. Устав Евангелической больницы и общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге. СПб. : Тип. А. Круг, 1888. 12 с.

Поступила в редакцию 24.03.2020

Ефимушкина Екатерина Владимировна, преподаватель
 Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
 Российская Федерация, 115184, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23Б
 E-mail: Ekaterina-Petrova12@yandex.ru

UDC 94(47).07

E. V. Efimushkina

Interinfluence of the Institute of compassionate widows and the Holy Trinity Community of sisters of mercy

The article presents some aspects of the history of the institution of compassionate widows and the Holy Trinity Community of sisters of mercy. The author considers archival documents that allow a fresh look at the features of the development of these institutions. The author analyzes the documents, the activities of compassionate widows and the Holy Trinity community of sisters of mercy. A comparison is made between Catholic and Russian community for patient care. It is concluded that the appearance in the first half of the 19th century of the institution of compassionate widows and sisters of mercy communities became a new phenomenon in the history of charity and social service in Russia. Despite the fact that both institutes were guided by the Western European tradition, in practice, those were the organizations completely different from each other, having no analogues.

Key words: compassionate widows, sisters of mercy, Holy Trinity Community of Sisters of Mercy, Empress Maria Fedorovna, deaconesses, Vincent de Paul, nursing.

Efimushkina Ekaterina Vladimirovna, lecturer
Orthodox St. Tikhon Humanitarian University
Russian Federation, 115184, Moscow, ul. Novokuznetskaya, 23B
E-mail: Ekaterina-Petrova12@yandex.ru

References

1. Annenkova E. A., Golikov Yu. P. *Printsy Ol'denburgskie v Peterburge* [Princes of Oldenburg in St. Petersburg]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2004. 477 p. (In Russian)
2. Blokhina N. N. Institut ukhoda za bol'nymi v meditsinskikh uchrezhdeniyakh vedomstva uchrezhdenii imperatritsy Marii Fedorovny (XIX — nachalo XX v.) [Institute for the care of patients in medical institutions of the department of the institutions of the Empress Maria Fedorovna (19th — early 20th centuries)]. *Rossiiskaya akademiya meditsinskikh nauk. Byulleten' natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya*, 2006, no. 6, pp. 141—148. (In Russian)
3. Blokhina N. N. K 200-letiyu sozdaniya "instituta serdobol'nykh vdov" v Rossiiskoi imperii [The 200th anniversary of "the institute of compassionate widows" in the Russian Empire]. *Sibirskii meditsinskii zhurnal — Siberian Medical Journal (Irkutsk)*, 2015, vol. 138, no. 7, pp. 141—145. (In Russian)
4. Blokhina N. N. Svyatitel' Moskovskii Filaret i "Institut serdobol'nykh vdov" [The St. Philaret of Moscow and "The institute of compassionate widows"]. *Sibirskii meditsinskii zhurnal — Siberian Medical Journal (Irkutsk)*, 2015, no. 5, pp. 139—143. (In Russian)
5. Bondina S. I. Sankt-Peterburgskii vdovii dom v XIX — nachale XX veka [Saint-Petersburg widow's home in the XIX — the beginning of the XX centuries]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie — Society. Environment. Development*, 2013, no. 3 (28), pp. 65—70. (In Russian)
6. Vol'kovich A. Yu. Svyato-Troitskaya obshchina sester miloserdiya [Holy Trinity Community of sisters of mercy]. *Transfuziologiya — Transfusiology*, 2004, no. 4, pp. 104—120. (In Russian)
7. German F. L. *Zaslugi zhenshchin v dele ukhoda za bol'nymi i ranenymi* [Merits of women in caring for the sick and wounded]. Khar'kov, P. A. Breitigam Publ., 1898. 82 p. (In Russian)
8. Znamenskii S. I. *Sankt-Peterburgskii vdovii dom s filantropicheskimi otdeleniyami. 1803—1903* [St. Petersburg Widow House with philanthropic compartments. 1803—1903]. St. Petersburg, T-vo R. Golike Publ., 1903. 133 p. (In Russian)
9. *Istoricheskaya zapiska o Moskovskoi Mariinskoi bol'nitse dlya bednykh* [Historical note on the Moscow Mariinsky hospital for the poor]. Moscow, Tipo-lit. I. N. Kushnerev i K^o Publ., 1881. 265 p. (In Russian)
10. *Istoricheskii ocherk Svyato-Troitskoi obshchiny sester miloserdiya v Sankt-Peterburge za pyatidesyatiletie 1844—1894* [Historical essay of the Holy Trinity Community of sisters of mercy in St. Petersburg for the fiftieth

anniversary of 1844—1894]. St. Petersburg, Parovaya skoropech. P. O. Yablonskogo Publ., 1894. 129 p. (In Russian)

11. Karpycheva L. A. “*Na nebesakh ugotovitsya istina Tvoya*”: *Neravnodushnye mysli veruyushchego cheloveka* [“Thy Truth Will Be Prepared in Heaven”: Concerned thoughts of a believer]. St. Petersburg, Pokrovskaya obshchina Publ., 2009. 344 p. (In Russian)

12. Kozlovtsseva E. N. *Moskovskie obshchiny sester miloserdiya v XIX — nachale XX veka* [Moscow communities of sisters of mercy in the 19th — early 20th centuries]. Moscow, PSTGU Publ., 2010. 207 p. (In Russian)

13. Kondrashkina L. G. *Uchastie zhenshchin v deyatel'nosti meditsinskikh obshchestvennykh organizatsii i uchrezhdenii Rossii v XVIII—XIX vv.: dis. ... kand. ist. nauk* [Women's participation in the activities of medical public organizations and institutions in Russia in the 18th—19th centuries. Cand. Dis.]. St. Petersburg, 2002. 188 p. (In Russian)

14. Levitskii G. S. *Ee imperatorskoe vysochestvo velikaya knyaginya Aleksandra Petrovna (v inochestve Anastasiya)* [Her Imperial Highness Grand Duchess Alexandra Petrovna (Monastic Anastasia)]. Kiev, Tip. S. V. Kul'zhenko Publ., 1904. 36 p. (In Russian)

15. Lopatina N. L. *Obshchiny sester miloserdiya XIX — nach. XX v. kak vid sotsial'noi raboty v Rossii* [Community of sisters of mercy 19th — beg. 20th century as a type of social work in Russia]. *Formy i metody sotsial'noi raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel'nosti: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 10-letiyu otkrytiya pervogo v Buryatii kabineta mediko-sotsial'noi pomoshchi v poliklinicheskom zvene* [Forms and methods of social work in various spheres of life. Proceed. of the IV Internat. scientific-practical conf. dedicated to the 10th anniversary of the opening of the first clinic in Buryatia for medical and social care at the outpatient department]. Ulan-Ude, Vost.-Sib. gos. un-t tekhnologii i upravleniya Publ., 2015, pp. 202—203. (In Russian)

16. Makhaev S. K., svyashch. *Podvizhnitsy miloserdiya. Russkie sestry miloserdiya* [Ascetics of mercy. Russian sisters of mercy]. Moscow, Tip. G. Lisskera i D. Sovko Publ., 1914. 73 p. (In Russian)

17. *Obshchiny sester miloserdiya Rossiiskoi imperii v 1844—1917 gg.: Entsiklopedicheskii spravochnik* [Sisters of charity communities in the Russian Empire in 1844—1917. Encyclopedic handbook]. Moscow, PSTGU Publ., 2019. 608 p. (In Russian)

18. *Otchet obshchiny sester miloserdiya* [Sisters of mercy community report]. St. Petersburg, Tip. E. Veimara Publ., 1844. 29 p. (In Russian)

19. Papkov A. A. *Zhizn' i trudy printsa Petra Georgievicha Ol'denburgskogo: Ko dnyu pyatidesyatiletiya Uchilishcha pravovedeniya* [The life and works of Prince Peter Georgievich of Oldenburg: On the occasion of the fiftieth anniversary of the School of Law]. St. Petersburg, Gos. tipografiya Publ., 1885. 184 p. (In Russian)

20. Petrova (Efimushkina) E. V. *Katolicheskie obshchiny sester miloserdiya na territorii Rossiiskoi imperii* [The catholic communities of the sisters of mercy in the Russian Empire]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Ser. 2: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History. Russian Church History*, 2017, is. 74, pp. 120—128. DOI: 10.15382/sturII201774.120-128. (In Russian)

21. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1840, vol. 14, no. 12379. (In Russian)

22. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1843, vol. 17, no. 15972. (In Russian)

23. Posternak A. V. *Ocherki po istorii obshchin sester miloserdiya* [Essays on the history of the sisters of charity communities]. Moscow, Svyato-Dmitrievskoe uchilishche sester miloserdiya Publ., 2001. 305 p. (In Russian)

24. Posternak A. V. *Status i deyatel'nost' diaconiss evangelicheskoy lyuteranskoj tserkvi v Rossiiskoi imperii (seredina XIX — nachalo XX veka)* [The status and activity of deaconesses of the Evangelical Lutheran church in the Russian Empire (middle 19th — early 20th)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Ser. 2: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History. Russian Church History*, 2017, is. 74, pp. 129—143. DOI: 10.15382/sturII201774.129-143. (In Russian)

25. *Pyatidesyatiletie IV otdeleniya sobstvennoi Ego imperatorskogo velichestva kantselyarii, 1828—1878. Ch. 1* [Fiftieth anniversary of the fourth division of the Personal Chancellery of Imperial Majesty, 1828—1878. Part 1]. St. Petersburg, Tip. V. Demakova Publ., 1880. 885 p. (In Russian)

26. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 759. Op. 33. D. 1595. Po voprosu ob izmenenii polozheniya o sestrah serdoboliya.

27. RGIA. F. 821. Op. 125. D. 2980. Delo ob uchrezhdenii obshchin sester miloserdiya i utverzhdenii ikh ustava.

28. RGIA. F. 1286. Op. 1. D. 149. O zhitomirskom gospitale miloserdnykh monakhin'.

29. RGIA. F. 1286. Op. 1. D. 171. O vyvoze iz Vil'ny v Gatchinu monakhin', izvestnykh pod imenem sester miloserdiya dlya porucheniya im tam gospitalya.
30. RGIA. F. 1287. Op. 13. D. 564. Ob utverzhdenii proekta ustava dlya obshchin sester miloserdiya v Peterburge.
31. RGIA. F. 1341. Op. 74. D. 564. Ob uchrezhdenii v Peterburge obshchiny sester miloserdiya v pamyat' velikoi knyagini Aleksandry Nikolaevny.
32. Severyukhin D. Ya. Sankt-Peterburgskii dom miloserdiya [St. Petersburg House of Mercy]. *Blagotvoritel'nost' v Sankt-Peterburge. 1703—1918. Istoricheskaya entsiklopediya* [Charity in St. Petersburg. 1703—1918. Historical encyclopedia]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2016, pp. 532—533. (In Russian)
33. Severyukhin D. Ya. Svyato-Troitskaya obshchina sester miloserdiya [Holy Trinity Community of sisters of mercy]. *Blagotvoritel'nost' v Sankt-Peterburge. 1703—1918. Istoricheskaya entsiklopediya* [Charity in St. Petersburg. 1703—1918. Historical encyclopedia]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2016, pp. 580—581. (In Russian)
34. Belyakov N. A. (ed.) *Sestry miloserdiya Rossii* [Sisters of mercy of Russia]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2005. 392 p. (In Russian)
35. Tonchu E. *Moskva miloserdnaya* [Moscow merciful]. Moscow, Tonchu Publ., 2008. 239 p. (In Russian)
36. Trefilova T. A. Rol' sem'i printsa P. G. Ol'denburgskogo v sozdanii obshchin sester miloserdiya i vozrozhdenie pamyati o nikh v sovremennykh sestrichestvakh [The role of Prince Peter Oldenburg's family in creation of community of sisters of charity and revival of the memory about them in modern sisterhoods]. *Prostranstvo i vremya — Space and Time*, Moscow, 2013, no. 1 (11), pp. 231—233. (In Russian)
37. *Ustavy i pravila obshchin sester miloserdiya* [Charters and rules of the sisters of charity communities]. St. Petersburg, Tip. A. Transhelya Publ., 1879. 217 p. (In Russian)
38. *Ustav Evangelicheskoi bol'nitsy i obshchiny sester miloserdiya v Sankt-Peterburge* [Charter of the Evangelical hospital and Community of sisters of charity in St. Petersburg]. St. Petersburg, Tip. A. Krug Publ., 1888. 12 p. (In Russian)